

— Уважаемые учителя, дорогие ученики, доброе утро! В этот золотой осенний день, когда прохладный ветер приносит свежесть, наша Экспериментальная старшая школа Наньхуай вновь встречает новый учебный год. В прошлом году мы, ученики Наньши, руководствуясь девизом «Стремиться вперед, преодолевая трудности», достигли множества выдающихся успехов. И теперь, в начале нового учебного года...

Голос Ло Наньгэ, сладкий и мелодичный, разливался из динамиков. Цзи Ляньтин услышал, как Ли Лэй, стоящий позади, восхищенно вздохнул.

Ло Наньгэ была королевой школы Экспериментальной старшей школы Наньхуай, старостой 11-го «Б» класса и постоянной участницей десятки лучших учеников в параллели. Красивая и умная девушка, она, естественно, стала объектом тайной влюбленности многих мальчишек, переживающих бурное подростковое время.

Однако Цзи Ляньтин не входил в их число. Вместо того чтобы слушать страстную речь красивой девушки на сцене, он украдкой поглядывал назад, в сторону Чэнь Ши, о котором Гудэбай упомянул всего парой слов. Размышляя об этом, он не удержался и обернулся, чтобы взглянуть на Чэнь Ши, стоящего в самом конце шеренги. Тот, казалось, совершенно не замечал чужого взгляда. В то время как почти весь класс стоял, вытянув руки по швам, он лениво смотрел вперед, держа руки в карманах.

«О чем он думает?» — размышлял Цзи Ляньтин, наклоняя голову еще сильнее, чтобы рассмотреть его получше.

Внезапно раздался звонкий хлопок, и Цзи Ляньтин почувствовал, как его по затылку кто-то шлепнул. Затем в ушах раздался голос Дун Го:

— На что смотришь? Дай и мне посмотреть.

Цзи Ляньтин, потирая затылок, послушно повернулся обратно и встал ровно, краснея от смешков, раздававшихся вокруг.

В последующие полчаса Цзи Ляньтину казалось, что с тех пор, как он обернулся, кто-то пристально следит за ним. Однако, вероятно, из-за того, что его предыдущее движение было слишком заметным, Дун Го на протяжении всей оставшейся части церемонии открытия кружил вокруг него, зорко следя за каждым его действием. Малейшее движение — и он тут же оказывался рядом, не давая Цзи Ляньтину даже шанса обернуться и посмотреть, кто же это за ним наблюдает.

После окончания церемонии открытия ученики 11-го класса погрузились в напряженную учебу. Занятия по китайскому, математике, английскому и физике сменяли друг друга без перерыва. Когда наконец настало время обеда, можно было немного перевести дух, но тут в класс ворвалась учительница английского Чжао Цайся с пачкой тестов. Быстро разделив их на восемь стопок, она раздала их ученикам, наставляя:

— Эти тесты я разберу на самостоятельной работе после обеда, а вы используйте свободное время, чтобы их выполнить.

Увидев тест, испещренный мелкими буквами, Мо Ганьшань с воплем рухнул на парту:

— До самостоятельной работы всего двадцать минут перемены! Сделать тест за это время — это просто адский уровень сложности!

— Мо Ганьшань! Ты уже в 11-м классе! До гаокао осталось меньше 1 000 дней! — Чжао Цайся, нахмутив брови, одной рукой уперлась в бок, а другой ткнула в Мо Ганьшаня, сокрушаясь. — Каждый тест, который ты не сделаешь, сделают другие. Как ты сможешь быть лучше них?

Мо Ганьшань, дрожа, принял гнев учительницы, убрал тест в сумку и, сжав кулаки, пообещал:

— Учительница Чжао, я понял, обещаю выполнить тест.

— Good boy, — удовлетворенно кивнула Чжао Цайся. — Тогда после обеда ты будешь отвечать на первый вопрос.

С этими словами она элегантно вышла из класса 11-го «А».

Проводив взглядом Чжао Цайся, Мо Ганьшань окончательно упал духом. Он с отчаянием посмотрел на Цзи Ляньтина:

— Сосед, спаси меня.

Цзи Ляньтин сочувственно похлопал его по плечу и поделился парой советов:

— Если три варианта длинные, а один короткий — выбирай самый короткий. Если три короткие, а один длинный — выбирай самый длинный. И еще: цена рубашки — девять фунтов и пятнадцать пенсов.

Ли Лэй подскочил к Цзи Ляньтину и, поддерживая Мо Ганьшаня, добавил:

— Нечетное меняет знак, четное — нет.

— Это же английский, чувак! — завопил Мо Ганьшань еще громче.

В отчаянии он заметил, что мимо его парты проходит друг, которого он утром случайно задел, и, схватив его за рукав, закричал:

— Ши! Чэнь, бог учёбы! Спаси меня!

К удивлению всех, Чэнь Ши действительно остановился. Обернувшись, он окинул взглядом растерянного Ли Лэя и сбитого с толку Цзи Ляньтина, а затем остановился на Мо Ганьшане, который смотрел на него с надеждой. Подумав, он наконец сказал:

— Во-первых...

— Во-вторых... — повторил Мо Ганьшань, уже готовый умереть от нетерпения.

— Во-первых, представь, что ты англичанин, а этот тест — это тест по китайскому. Тогда ты сможешь получить за него максимум баллов, — неспешно произнес Чэнь Ши, с серьезным видом делясь своим методом решения задач.

Цзи Ляньтин, Ли Лэй и Мо Ганьшань: ??? Да ты издеваешься!

Проводив взглядом Чэнь Ши, вышедшего из класса, Мо Ганьшань, качая головой, вздохнул:

— Не ожидал, правда не ожидал.

— Чего ты не ожидал? — Ли Лэй взял папку с изображением милой девушки, лежащую на

парте Мо Ганьшаня, и начал крутить ее в руках. Увидев на обложке пышногрудую красавицу, он покраснел и быстро перевернул папку обратно.

Мо Ганьшань сказал:

— Я не ожидал, что бог учёбы окажется таким богом учёбы.

— Правда? — Цзи Ляньтин, глядя в сторону задней двери класса, пробормотал. — Может, он еще и в интернете постоянно показывает свои «сокровища» милым девочкам.

Мо Ганьшань и Ли Лэй одновременно ахнули и, в унисон покачав головой, сказали:

— Не может быть.

— Абсолютно невозможно, — сказал Мо Ганьшань, который только что говорил «не ожидал», а теперь категорически отрицал идею Цзи Ляньтина. — Бог учёбы, может, и самовлюбленный в учебе, но точно не будет флиртовать с девушками.

— Почему ты так уверен? — спросил Цзи Ляньтин.

Мо Ганьшань перевел взгляд на папку, которую Ли Лэй только что перевернул, и вдруг улыбнулся с хитрой усмешкой:

— Я видел его взгляд. Он точно не флиртует с девушками.

Но вот с парнями — это уже другой вопрос.

Ли Лэй вспомнил, как вчера вечером Цзи Ляньтин сказал: «Чэнь Ши надо мной поиздевался», и подумал, что у босса, похоже, развивается паранойя. С заботой спросил:

— Босс, ты, может, не выспался?

— Да, потому что ты вчера не отдал мне 98к, и я не смог уснуть, — чистосердечно соврал Цзи Ляньтин.

Ли Лэй глубоко задумался о своих вчерашних действиях, вспомнив, как он спорил с Вэн Мином в вертолете, а бедный босс вынужден был следовать за злым Чэнь Ши, уступая ему все лучшие вещи. Чувство вины охватило его:

— Прости, босс. Сегодня вечером я буду следовать за тобой как тень.

— Кстати, босс, ты уже придумал свой игровой ник? — вдруг вспомнил Ли Лэй.

Цзи Ляньтин вздрогнул, вспомнив, как он перерыл весь интернет в поисках крутого ника, но в итоге придумал кучу странных вариантов, которые теперь обернулись против него.

— Клубничка, Танхулу, Башэн Цзяэр, Кайюэ Воэр, Сань Чжань Цун Эр... — Ли Лэй начал перечислять ники, которые уже были в их команде. — Босс, а ты какой хочешь?

Цзи Ляньтин задумался на мгновение, а затем ответил:

— Может, я буду «Кровожадным мужчиной».

Неплохо, звучит довольно круто, и даже немного перекликается с «Сань Чжань Цун Эр». Ли

Лэй с энтузиазмом захлопал в ладоши:

— Босс, ты просто гений! Так что, можно я спишу у тебя физику?

Их отношения босса и подчиненного изначально строились на списывании, поэтому Цзи Ляньтин привычно достал из парты свою тетрадь с заданиями по физике и протянул ее Ли Лэю, предупредив:

— Только не списывай все, а то Дун Го опять заметит.

Автор хочет сказать:

Всё еще в поездке, обновляю с телефона, если формат плохой — простите (кланяюсь).

Мне правда очень нравятся Тинтин и брат Ши аааааа.

<http://bllate.org/book/16894/1566314>